

Институт управления социальными процессами

Центр анализа доходов и уровня жизни

Мониторинг доходов, расходов и потребления российских домохозяйств

ДОХОДЫ И РАСХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ: основные изменения 2015 года

МОСКВА, 2015

Доходы и расходы населения: основные изменения 2015 года

Зафиксированное по итогам 2014 года снижение доходов населения продолжилось и усилилось в 2015 году; май стал седьмым подряд и, судя по всему, не последним месяцем сокращения реальных располагаемых доходов. При этом относительно мягкий спад реальных доходов населения в январе-марте ускорился с начала второго квартала: по сравнению с аналогичным периодом 2014 года в апреле они сократились на 4,9%, а в мае — на 6,4%.

В наибольшей степени негативная динамика проявилась в отношении заработных плат. В марте глубина падения реальных заработных плат по отношению к уровню 2014 года превысила 10%, а апрельский и майский показатели оказались лишь немногим лучше: в этих месяцах сокращение составило 9,6% и 7,3%. Это максимальный спад за последние 17 лет экономического развития, в период кризиса 2009 года самый низкий (июльский) показатель динамики заработной платы соответствовал сокращению в реальном выражении на 5,4% к уровню предшествовавшего года.

Вторая важная компонента доходов — пенсии — также устойчиво сокращается с начала года. Несмотря на то, что пенсии были проиндексированы в феврале на 11,4%, что более чем в два раза превышает уровень индексации всех остальных социальных выплат, это позволило лишь незначительно и временно улучшить динамику пенсий в реальном выражении: если январский спад к показателям 2014 года составлял 5,3%, а февральский, с учетом индексации, — 2,8%, то данные за апрель снова показали сокращение в 4,5%.

Сверхвысокие темпы потребительской инфляции в начале года привели к росту стоимости прожиточного минимума более чем на четверть по сравнению с I кварталом 2014 года. В результате, по итогам января-марта 2015 года численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума составила почти 23 млн человек, а уровень бедности вырос сразу на несколько процентных пунктов, до 15,9%.

Уже сейчас можно говорить о достаточно серьезных изменениях в потребительском поведении населения, произошедших в ответ на неблагоприятную экономическую динамику. В целом, объем розничного товарооборота в апреле 2015 года сократился до 90,2% от прошлогодних показателей (в млрд руб. в сопоставимых ценах). В группе продовольственных товаров наибольшие потери в объеме реализации статистика фиксирует в отношении таких продуктов, как сахар (-19,3% к показателю по I кварталу 2014 года) и крупы (-19,5%), а также свежие овощи (-15,9%), фрукты (-11,3%), рыба и морепродукты (-11,3%). Если динамику по первым двум из них определило ажиотажное потребление «впрок» на фоне обесценения рубля в конце 2014 года, то существенное сокращение оборота по свежим продуктам и незначительный, но все же рост доли расходов на хлеб в структуре продаж свидетельствуют о том, что население перешло к режиму экономии на продуктах питания. Тот же тезис подтверждают и данные по обороту непродовольственных товаров, среди которых особенно заметно упала доля расходов на

дорогостоящие товары длительного пользования — бытовую и аудио- технику, легковые автомобили. Так, например, по телевизорам в I квартале 2015 года продажи в сопоставимых ценах по сравнению с аналогичным периодом прошлого года упали до 75,5%. Очевидно, часть населения обновила эти товары в ноябре-декабре 2014 года, а остальные временно отложили столь крупные покупки.

Реальное падение доходов сопровождалось расходом сбережений, прежде всего, конвертированных в конце прошлого года в доллары и евро. И именно продажа валюты, которая, согласно балансу денежных доходов и расходов, учитывается как прирост доходов, объясняет более низкие по сравнению с заработной платой темпы падения реальных доходов. Несмотря на это, доля сбережений в структуре использования денежных доходов по итогам I квартала 2015 года выросла до 13%, что является индикатором высокого неравенства доходов: кто-то тратит сбережения на питание, а кто-то существенно увеличивает их объем.

Структура денежных доходов населения становится менее диверсифицированной

В 2015 году, так же как и год назад, по итогам I квартала статистикой зафиксировано падение реальных располагаемых денежных доходов населения. Сокращение составило 1,4% в январе-марте 2015 года по сравнению тем же периодом 2014 года, в то время как год назад снижение было выше — 3,4% (см. **Рисунок 1**). Основным фактором сокращения реальных доходов населения стала потребительская инфляция: более чем 11%-ный рост номинальных денежных доходов в I квартале 2015 года был полностью перекрыт ростом цен — прежде всего, на продовольственные товары.

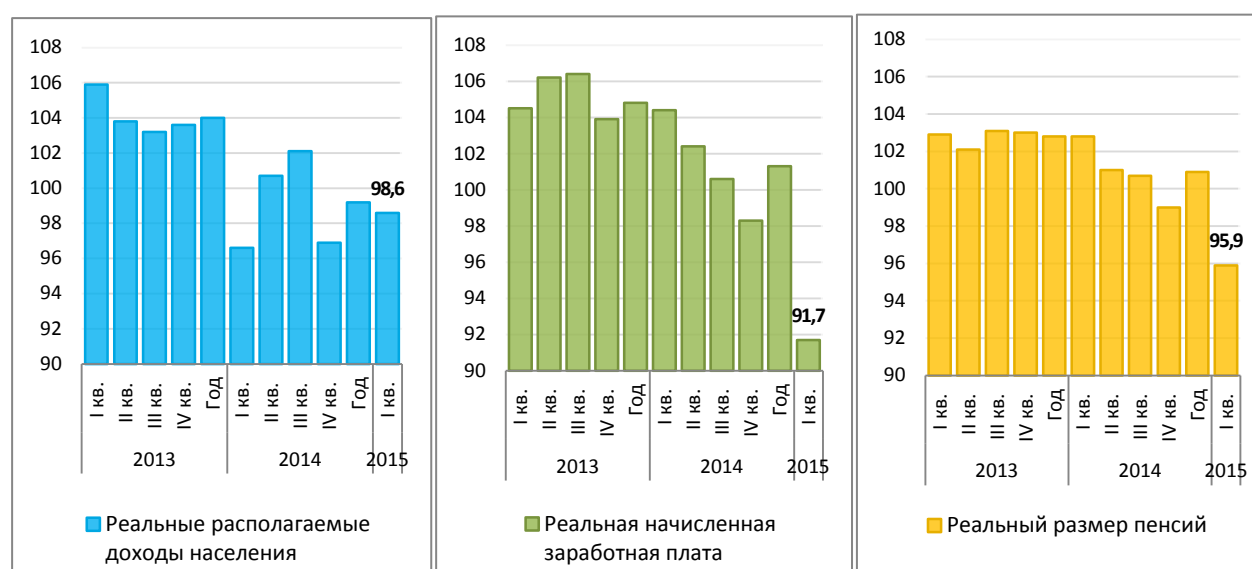

Рисунок 1 — Квартальная динамика реальных доходов населения и их компонент, в % к соответствующему периоду предшествующего года, 2013-2015 гг.

Источник: оперативные данные Росстата, опубликованные в апреле 2015 г.

Текущая ситуация существенно отличается от прошлогодней соотношением тенденций в изменении доходов, с одной стороны, и заработной платы и пенсии, с другой. В 2014 году более серьезное падение реального денежного дохода в первом квартале сопровождалось заметным *ростом реального размера начисленной заработной платы и пенсии*: на 4,4% и 2,8% к I кварталу 2013 года, соответственно. В сопоставимом измерении в первом квартале 2015 года *доходы сократились незначительно (1,4%)*, а две основные их компоненты — пенсии и заработные платы — *существенно снизились*: на 8,3% и 4,1%, соответственно (см. **Рисунок 1**). Эти различия объясняются влиянием продажи населением конвертируемой иностранной валюты на объем доходов. Только в феврале, по нашим оценкам, 11,1% доходов составили доходы от продажи валюты.

Помесячная динамика основных источников доходов свидетельствует о стабильности тренда по снижению реальных заработных плат и пенсий. Реальные заработки населения в январе этого года оказались на 8,4% ниже аналогичного показателя прошлого года, а недавно опубликованные данные за май фиксируют спад на 7,3%. При этом самое существенное сокращение статистика показывает в марте — на 10,6%. С аналогичным спадом заработных плат российское население не сталкивалось со времен кризиса 1998 года. Напомним, что в 2009 году заработные платы в реальном выражении демонстрировали спад по отношению к показателям предшествовавшего 2008 года на протяжении 10 месяцев, с февраля по ноябрь, и самым существенным сокращением стало в июле — на 5,4%. Добавим также, что описанное падение заработной платы в реальном выражении происходило в 2015 году на фоне постепенного, хоть и медленного, роста безработицы, в том числе и зарегистрированной. Так, уровень безработицы в I квартале 2015 года достиг 5,7%, что на 0,2 п.п. выше аналогичного показателя за I квартал 2014 года — подстройка рынка труда к кризисным экономическим условиям происходила, в том числе, за счет сокращения численности наемных работников.

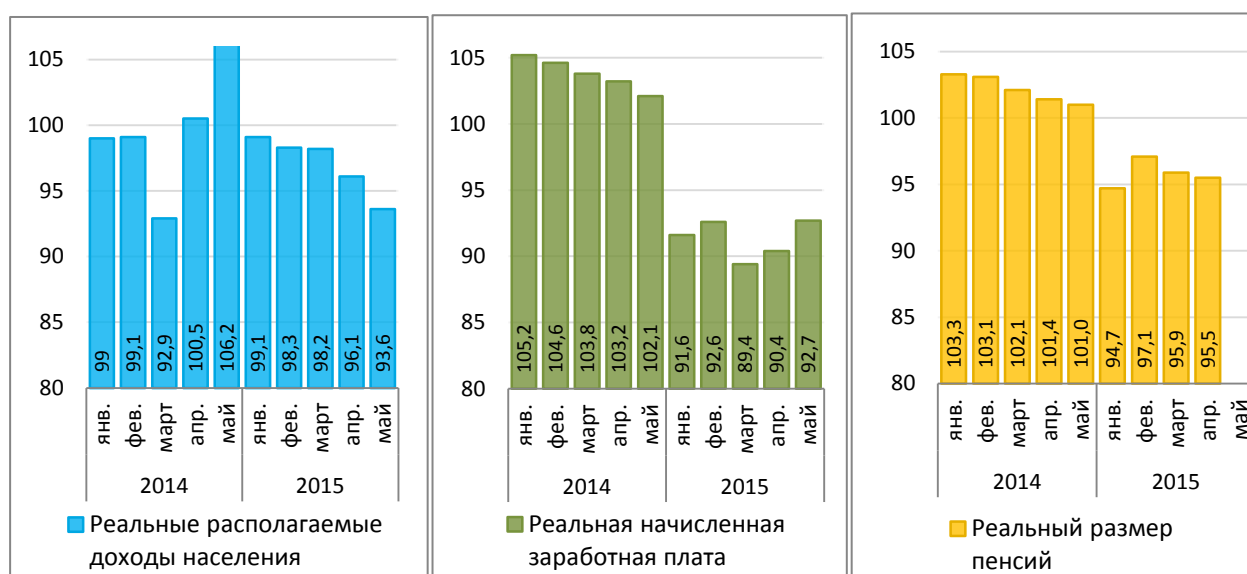

Рисунок 2 — Месячная динамика реальных доходов населения и их компонент, в % к соответствующему периоду предшествующего года, январь-март 2014-2015 гг.

Источник: оперативные данные Росстата, опубликованные в июне 2015 г.

По пенсиям сокращение в первые четыре месяца года составило 5,3%, 2,9%, 4,1% и 4,5%, соответственно (см. **Рисунок 2**); временное улучшение динамики во втором месяце связано с проведенной в феврале индексацией на 11,4%. Таким образом, статистические данные еще раз подтверждают, что доходы российского населения вошли в период устойчивого спада: если в динамике показателей за 2014 год виден выраженный мартовский шок, то в текущем году мы наблюдаем устойчивое ежемесячное сокращение

Одновременно с этим в I квартале 2015 года увеличивалась доля доходов от оплаты труда в структуре денежных доходов населения. Рецессия продолжает негативно сказываться на предпринимательстве, в связи с чем доля доходов от предпринимательской деятельности снижается: по итогам I квартала 2015 года на них пришлось 8,0%, что на 0,3 п.п. ниже прошлогоднего показателя (см. **Таблицу 1**). Одновременно с этим сокращается роль доходов от собственности, удельный вес которых в январе-марте 2015 года снизился по сравнению с уровнем I квартала 2014 года на 0,2 п.п. и достиг лишь 4,8% от всех денежных доходов населения. Наконец, обесценение социальных выплат в отсутствие индексации, адекватной уровню инфляции, а в случае пенсий, в связи с запаздыванием индексации по отношению к реализации инфляционных рисков, привело к сокращению доли доходов от них до 16,8% (17,0% в I квартале 2014 года, **Таблица 1**). Таким образом, структура доходов населения становится менее диверсифицированной и более зависимой от оплаты труда, сокращение реальной величины которой происходит опережающими темпами по сравнению с другими поступлениями.

Таблица 1. Структура денежных доходов населения, квартальные данные, 2013-2015 гг.

	Всего денежных доходов	в том числе				
		Доходы от предпр. деятельности	Оплата труда, включая скрытую	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Другие доходы
2013						
I квартал	100,0	8,5	66,4	18,5	4,6	2,0
II квартал	100,0	7,9	65,6	18,9	5,6	2,0
III квартал	100,0	8,7	65,0	18,5	5,8	2,0
IV квартал	100,0	9,2	64,4	18,5	5,9	2,0
Год	100,0	8,6	65,3	18,6	5,5	2,0
2014						
I квартал	100,0	8,3	67,8	17,0	5,0	1,9
II квартал	100,0	7,3	67,2	18,7	4,8	2,0
III квартал	100,0	7,8	66,9	18,2	5,1	2,0
IV квартал	100,0	7,8	65,7	18,7	5,9	2,0
Год	100,0	7,8	66,8	18,2	5,3	1,9
2015						
I квартал	100,0	8,0	68,4	16,8	4,8	2,0

Источник: оперативные данные Росстата, опубликованные в апреле 2015 г.

Нельзя оставить без комментария следующее противоречие: при увеличивающейся доле заработной платы в доходах мы не наблюдаем адекватного отклика существенного

падения заработной платы в доходах. Это связано с тем, что статистика заработной платы характеризует только наблюдаемую часть экономики. Динамика скрытой заработной платы, составляющей практически треть всей оплаты труда, нам пока не известна, поскольку в помесечной динамике она моделируется Росстатом, а в дальнейшем пересчитывается. Но некоторые предварительные сигналы из этого сегмента экономики указывают на негативные изменения. Так, согласно официальным данным Росстата, количество торговых мест на рынках на 1 апреля 2015 года по сравнению с аналогичной датой 2014 года сократилось на 28,1 тыс., или на 6,9%.

Потребительская инфляция замедляется к концу марта

Ключевым фактором снижения доходов населения в I квартале 2015 года стала высокая потребительская инфляция. Совокупный рост потребительских цен за первые три месяца года составил 7,4%, в то время как за аналогичный период 2014 года тот же показатель находился на уровне 2,3% (**Рисунки 3-4**). Пик инфляции пришелся на январь, и в наибольшей степени рост цен проявился в отношении продуктов питания и непродовольственных товаров. По итогам I квартала инфляция по продуктам питания достигла 11,8%, по непродовольственным товарам — 6,8%, по алкогольной продукции — 5%, а по услугам — 3,3% (см. **Рисунок 4**).

В отличие от ситуации 2014 года, когда январский рост цен затронул в первую очередь алкогольные напитки, в I квартале 2015 года львиная доля совокупной потребительской инфляции была обеспечена ростом цен на продовольствие. Помесячная динамика показателей свидетельствует о постепенном замедлении инфляции к концу III квартала: в марте 2015 года рост потребительских цен составил 1,2%, то есть лишь незначительно превысил прошлогодние показатели, а в апреле и мае даже опустился ниже инфляции 2014 года (**Рисунок 3**).

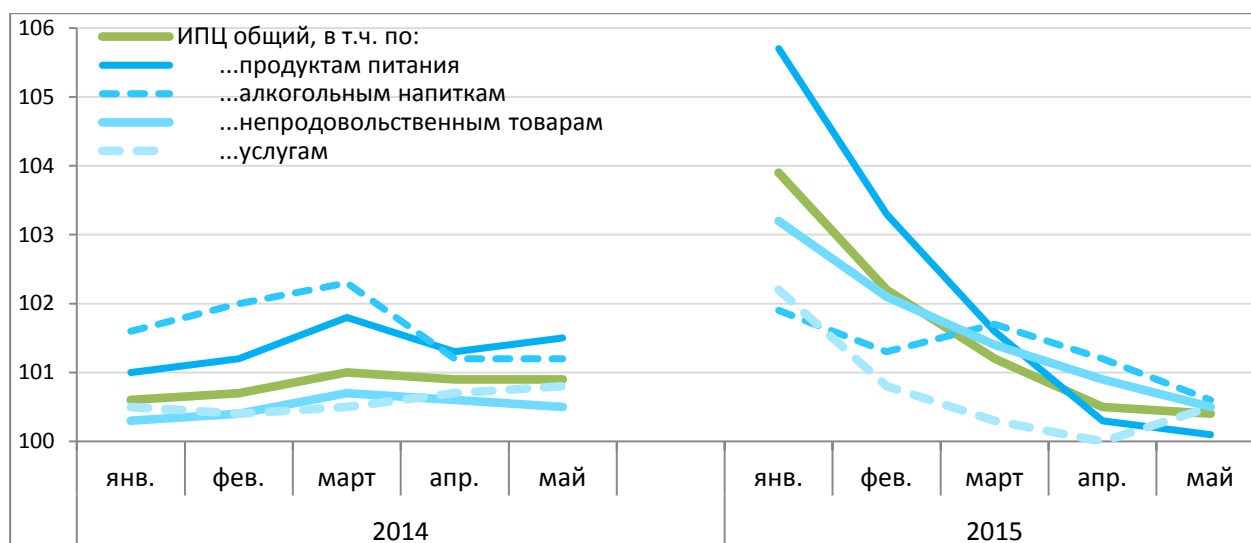

Рисунок 3 — Инфляция по основным группам товаров, %, январь-март 2014-2015 гг.
 Источник: оперативные данные Росстата, опубликованные в июне 2015 г.

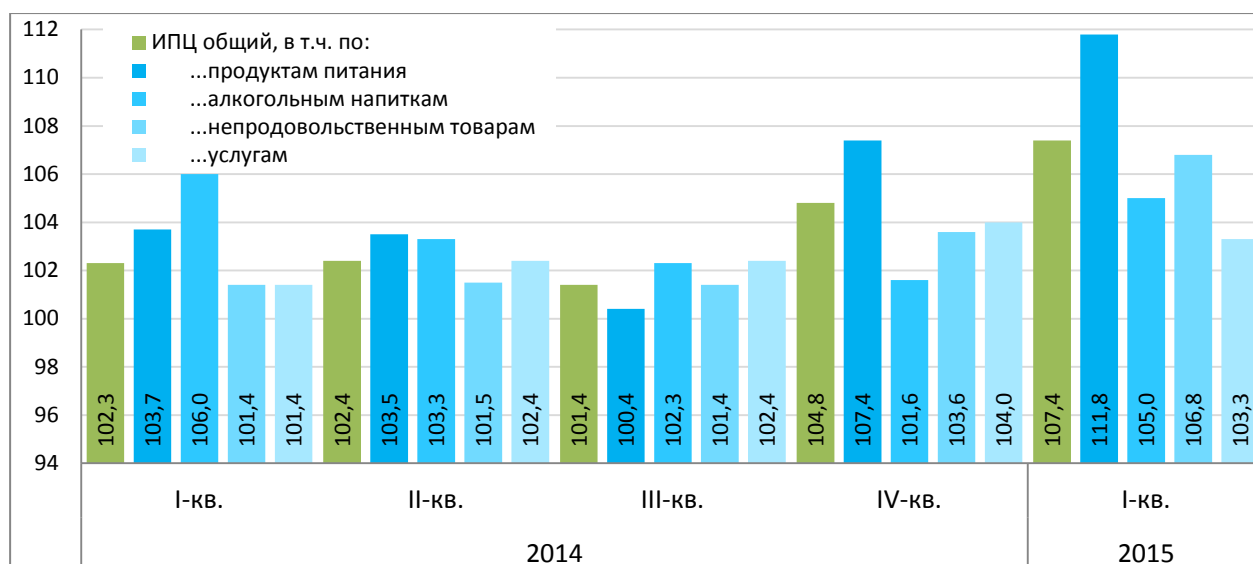

Рисунок 4 — Инфляция по основным группам товаров, %, квартальная динамика, 2014- 2015 гг.

Источник: оперативные данные Росстата, опубликованные в апреле 2015 г.

За ростом цен следует рост бедности

Высокие темпы инфляции в начале года стали причиной существенного роста величины прожиточного минимума. Если в I квартале 2014 года прожиточный минимум в среднем для всего населения составлял 7 688 руб., а в IV квартале того же года — 8 234 руб., то по итогам I квартала 2015 года его величина выросла до 9 662 руб. Таким образом, за прошедший год стоимость прожиточного минимума возросла более, чем на четверть. Это, в свою очередь, повлекло за собой рост бедности: по итогам I квартала 2015 года численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума составила почти 23 млн человек, а уровень бедности подскочил до 15,9%, что на 2,1 п.п. больше показателя I квартала прошлого года (см. **Рисунок 5**).

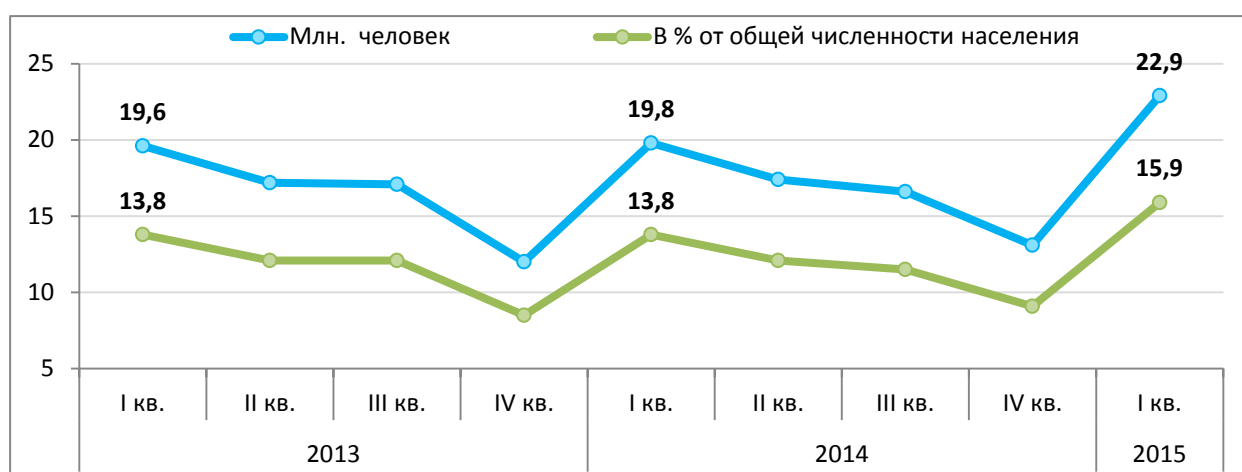

Рисунок 5 — Динамика численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума и их доли в общей численности населения (%), квартальные данные, 2013-2015 гг.

Источник: оперативные данные Росстата, опубликованные в июне 2015 г.

Численность бедного населения, как правило, максимальна в начале года (см. квартальную динамику на **Рисунке 5**). Сезонное снижение цен на отдельные группы продовольственных товаров летом и осенью, а также выплата премий в конце года обеспечивают положительную динамику доли бедного населения от первого квартала к четвёртому. Тем не менее, приведённые данные уже сейчас позволяют прогнозировать ощутимый рост бедности по данным официальной статистики в 2015 году — фактически, впервые с начала 2000-х годов.

Население полностью переключилось на стратегию экономии

Данные статистики свидетельствуют о том, что на фоне описанной выше ситуации в начале 2015 года российское население существенно скорректировало свое потребительское поведение. В I квартале 2015 года доля денежных доходов населения, потраченных на покупку товаров и услуг, упала по сравнению с аналогичным периодом 2014 года на 4 п.п. Почувствовав сокращение реальных заработных плат и доходов в целом, население в целях экономии, вероятно, сократило объём расходов на те покупки, которые можно отложить до лучших времён (см. **Таблицу 2**). Другой причиной текущего уменьшения расходов стал всплеск незапланированных покупок, связанных с особой конъюнктурной ситуацией в конце прошлого года, когда население увеличивало вложения в товары длительного пользования или в продуктовые запасы. Это подтверждает и статистика розничной торговли, оборот которой снизился на 6,7% в I квартале 2015 года по сравнению с I кварталом 2014 года.

Таблица 2. Структура использования денежных доходов населением, месячная динамика, I квартал 2014 и 2015 гг., %.

	2014				2015			
	Янв.	Фев.	Март	итого I кв.	Янв.	Фев.	Март	итого I кв.
Покупка товаров	72,8	54,5	60,8	62,0	71,6	52,6	58,0	60,0
Оплата услуг	20,9	16,0	16,8	18,0	20,1	15,2	15,8	17,0
Оплата товаров и услуг с исп. банковских карт за рубежом	3,4	2,4	2,9	2,2	2,1	1,2	1,8	1,6
<i>Всего, покупка товаров и оплата услуг</i>	<i>97,1</i>	<i>72,9</i>	<i>80,5</i>	<i>82,0</i>	<i>93,8</i>	<i>69,0</i>	<i>75,6</i>	<i>78,0</i>
Оплата обязательных платежей и взносов	11,9	11,8	12,6	12,0	11,0	10,6	11,6	11,0
Сбережения	-9,9	8,2	0,0	0,3	7,0	18,2	12,5	13,0
Покупка валюты	8,0	5,7	7,6	7,0	4,3	3,6	4,3	4,1
Прирост (уменьшение) денег на руках	-7,1	1,4	-0,7	-1,7	-16,1	-1,4	-4,0	-6,4
<i>Всего</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>

Источник: оперативные данные Росстата, опубликованные в апреле 2015 г.

Несмотря на то, что совокупное увеличение оборота розничной торговли в IV квартале 2014 года было невелико (103,1% в сопоставимых ценах к тому же периоду

2013 года), ежемесячные данные явно фиксируют всплеск ажиотажного потребления «впрок» в самом конце прошлого года, особенно по непродовольственным товарам. Аналогичный показатель по розничному товарообороту непродовольственных товаров в декабре 2014 года составил 110,7%. Показатели, рассчитанные по отношению к соответствующим месяцам предыдущих периодов (зеленая линия на **Рисунке 6**), свидетельствуют о том, что наблюдаемый рост связан не только с сезонным предновогодним всплеском расходов населения на продукты питания и непродовольственные товары, но и с дополнительным наращиванием потребления. Так, если до ноября 2014 года по сглаженным от сезонных колебаний показателям мы прослеживаем достаточно ровную динамику — постоянное увеличение оборота розничной торговли на 3-5% в 2013 году, а затем замедление до 1-2% в 2014 году, — то в декабре 2014 года виден всплеск до 105,1%. Кроме того, гипотезу о распространении стратегии потребления впрок в конце прошедшего года и последовавшем переключении на режим экономии в полной мере подтверждает уже упомянутый ранее компенсационный спад оборота розничной торговли в первом квартале текущего года, глубина которого увеличилась от -3,9% в январе 2015 года к январю 2014 года до -9,8% в апреле (**Рисунок 6**).

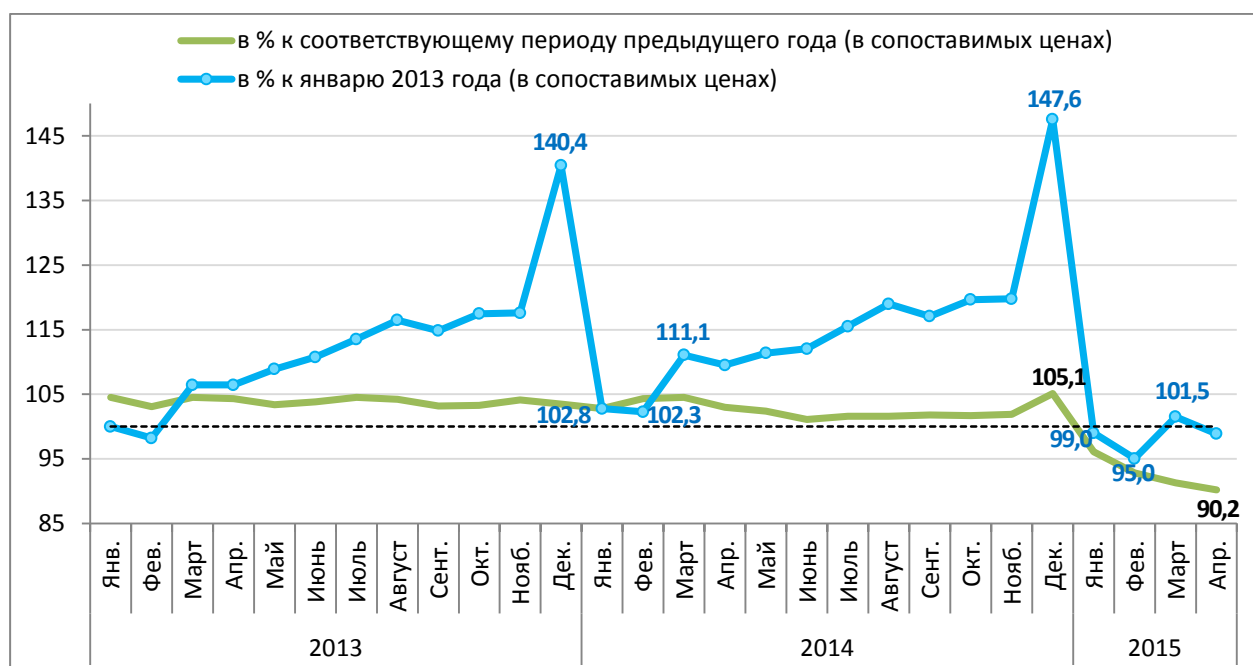

Рисунок 6 — Динамика оборота розничной торговли, 2013-2015 гг.

Источник: оперативные данные Росстата, опубликованные в мае 2015 г.

Помимо сокращения объема продаж, данные Росстата за I квартал 2015 года фиксируют первые изменения качественных характеристик потребления. Так, единственной группой продовольственных товаров, объем реализации которых не сократился в январе-марте 2015 года, стали сухие молочные консервы (102,7% по отношению к показателям I квартала прошлого года). Минимально сократился объем продаж картофеля (99,6% от аналогичного показателя прошлого года), рыбных консервов (99,5%), цельномолочной продукции (98,0%), хлеба и хлебобулочных

изделий (97,5%). В наибольшей степени сократился объём продаж тех категорий продовольственных товаров, по которым в первую очередь были сделаны запасы: сахара (до 80,7% от уровня I квартала 2014 года) и круп (до 81,5%). Однако в то же время существенно просел объём продаж свежих овощей (84,1%), фруктов (88,7%), свежей рыбы и рыбопродуктов (88,7% с учетом консервированной продукции) — тех товаров, наличие которых в рационе является признаком качественного питания.

В группе непродовольственных товаров самые существенные сокращения зафиксированы в отношении предметов наиболее длительного пользования — бытовой техники и легковых автомобилей; по всем ним объём продаж по итогам I квартала 2015 года составил менее 80% от прошлогодних показателей. В данном случае та часть населения, которая не заменила технику в конце прошлого года на фоне обесценения рубля, теперь временно отказалось от ее обновления — до наступления «лучших времен».

Возвращаясь к анализу структуры использования денежных доходов, отметим еще, что, судя по существенному сокращению доли трат, совершенных с использованием банковских карт за рубежом в январе 2015 года к январю 2014 года, наблюдающимся в сочетании с общим сокращением расходов на товары и услуги (**Таблица 2**), часть россиян отказались от зарубежных поездок во время зимних каникул в этом году. Это подтверждает и динамика объема платных услуг в сопоставимых ценах: в январе-апреле 2015 года они составили 88,5% от уровня аналогичного периода прошлого года. Такое поведение хорошо согласуется со стратегией экономии.

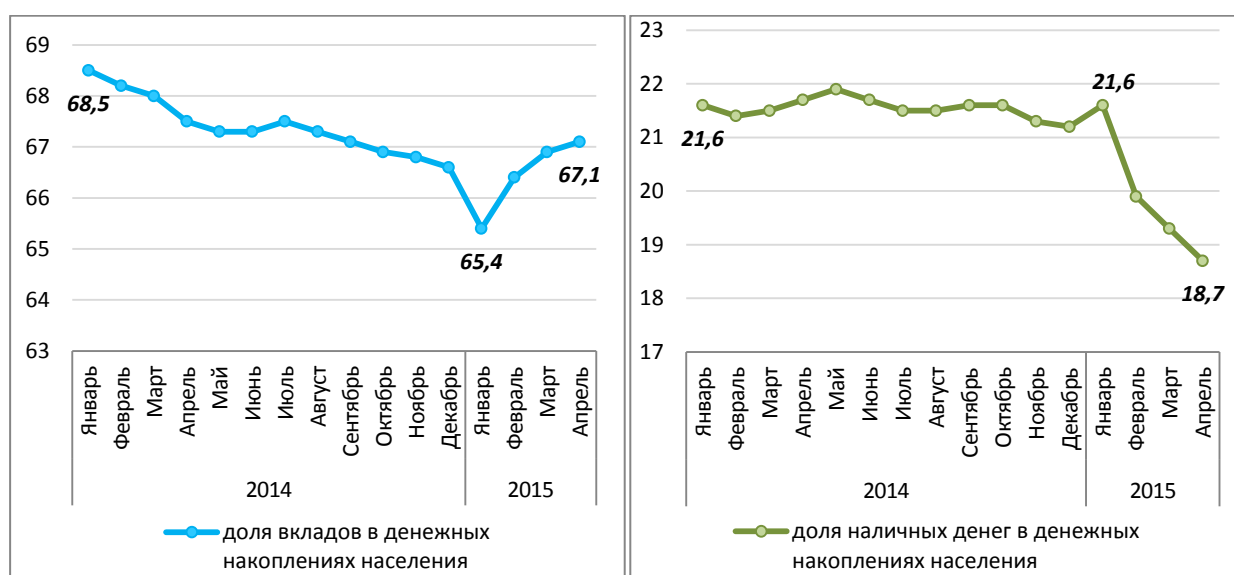

Рисунок 7 — Динамика доли наличных денег и вкладов в денежных накоплениях населения

Источник: оперативные данные Росстата, опубликованные в апреле 2015 г.

Одновременно со снижением уровня потребления, население значительно увеличило долю сбережений в структуре использования денежных доходов, в общей сложности на 12,7 п.п. за январь-март 2015 года по сравнению с I кварталом 2014 года. При этом в феврале доля сбережений достигла уровня в 18,2%, что, вместе с общим уровнем по I кварталу, стало максимальным показателем за последние 5 лет. В отличие от ситуации

предыдущего экономического кризиса 2009 года, когда население начало закрывать банковские вклады (сбережения во вкладах и ценных бумагах уменьшились тогда на 8,1%) и закупать валюту (в январе 2009 года 21,9% денежного дохода ушло на покупку валюты), в этом году банковскому сектору удалось достаточно быстро вернуть к себе доверие вкладчиков. Этому способствовало повышение средней ставки привлечения депозитов в декабре 2014 года и укрепление курса рубля по отношению к основным иностранным валютам в феврале-марте. В результате, уже в I квартале 2015 года доля наличных средств, оставшихся на руках у населения, начала стремительно сокращаться, в то время как доля банковских вкладов стала расти (см. **Рисунок 7**).

Завершая представленный анализ, отметим, что в сложившихся условиях в течение 2015 года следует ожидать снижения уровня жизни населения вследствие дальнейшего падения реальных заработных плат, пенсий и других видов доходов на фоне относительно высокой инфляции. Даже при условии замедления негативной динамики в отношении доходов и инфляции показатели бедности по итогам текущего года существенно превзойдут прошлогодние. Рост доли средств, направленных на сбережения, и переход на режим экономии в потреблении свидетельствуют о том, что российское население в полной мере чувствует эту динамику, и готовится к затяжному кризису. Судя по динамике доходов в мае 2015 года, период массового использования валютных сбережений на текущее потребление уже закончился, и исчерпываются запасы продуктов питания и промышленных товаров повседневного спроса. Истощающийся запас потребительской прочности негативно скажется на настроениях населения, особенно в преддверие летнего отдыха и расходов на подготовку к новому учебному году.

*Лилия Овчарова,
д.э.н., Директор Центра анализа доходов и уровня жизни*

*Светлана Бирюкова,
к.э.н., с.н.с. Центра анализа доходов и уровня жизни*

*Елена Варданян,
м.н.с. Центра анализа доходов и уровня жизни*

*Алексей Рудберг,
аналитик Центра анализа доходов и уровня жизни*

*Сергей Тер-Акопов,
аналитик Центра анализа доходов и уровня жизни*